

Месть без права
НА ЛЮБОВЬ

АННА БИГСИ

Анна Бигси

Месть без права на любовь

«Анна Бигси»

2023

Бигси А.

Месть без права на любовь / А. Бигси — «Анна Бигси», 2023

Он хотел отомстить, женившись на дочери врага, но увидел его жену и пропал. Только вот у мести нет права на любовь. Выбор неизбежен... — Думаешь, Баринов отдаст за тебя единственную дочь? — У него не будет, другого выбора, — Роман сжал кулаки. — Я поставлю его в такое положение, что он не сможет отказать. А влюбленные дурочки способны на подвиги. — Да ты чудовище. — Я растопчу его и все, что ему дорого, — одержимо продолжил Роман. — Уничтожу любое упоминание об этом человеке, но для начала разрушу его жизнь и заставлю страдать так, как страдала моя мать. Оперевшись ладонями на стол, Роман устремил жесткий взгляд перед собой. Влюбить в себя юную девчонку труда не составит, но он не хотел действовать в лоб, а заставить врага мучиться выбором. Дочь или деньги. Жестоко, но справедливо. Когда-то Баринов не пожалел его мать, такую же юную девушку, пришла пора ответить за свой гадкий поступок. И он ответит сполна. Час расплаты настал, и назад пути больше нет.

© Бигси А., 2023

© Анна Бигси, 2023

Содержание

Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	13
Глава 3	17
Глава 4	22
Глава 5	26
Глава 6	32
Глава 7	36
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Анна Бигси
Месть без права на любовь

© Анна Бигси, 2023

Пролог

Широким размашистым шагом Роман Рокотов шел по коридору элитной клиники. Матери внезапно стало хуже, а ведь совсем недавно казалось, что наступило улучшение... Младший брат позвонил ему полчаса назад и выдернул прямо с совещания. В свои двадцать два Роман только-только начал вникать в азы ведения бизнеса, но, не раздумывая ни секунды, бросил все дела и помчался в больницу.

Их мама – настоящий борец. Врачи давали ей не больше года, но она продержалась три. Так хотела дожить до четырнадцатилетия младшего сына Саши, что даже смерть отступила перед такой неумолимой жадой жить. Но болезнь медленно брала свое и выкачала последние силы, превратив некогда цветущую женщину в блеклую моль.

Роман искренне любил маму, не представлял своей жизни без ее тепла и поддержки, но в отличие от младшего брата понимал, как тяжело ей дается каждый день. Она жила ради них, но пришло время ее отпустить, как бы сложно это ни было.

Остановившись около палаты, Роман несколько раз глубоко вдохнул, чтобы унять тревожное волнение в душе, и без стука шагнул внутрь. Монотонный писк приборов указывал, что сердце мамы еще бьется, и это придавало уверенности.

– Мам, – тихо позвал он, прошел к единственной кровати и опустился на стул. При взгляде на неестественную бледность кожи, синяки под глазами и пересохшие губы его сердце болезненно сжималось. – Как ты?

– Ромочка, – прошептала мама и едва заметно улыбнулась. – Как хорошо, что ты пришел.

– Ну как я мог не прийти...

Каждое движение давалось с большим трудом, но она нашла в себе силы и открыла глаза. Посмотрела на старшего сына, словно пытаясь запомнить, и протянула руку, чтобы дотронуться до лица. Рома сразу же склонился к ней. Нежные касания озябших пальцев словно впечатывались в кожу, оставляя внутренние ожоги. Он понимал – она прощается, но не мог себя заставить ответить тем же.

– Ты так похож на своего отца.

Роман грустно улыбнулся, перехватил ее руку и, мягко поцеловав ладонь, прижался к ней щекой.

– Пообещай, что отомстишь за него.

Он прикрыл глаза и сильнее стиснул зубы. Всю жизнь жил с жгучей ненавистью в душе. Впитал это чувство с молоком матери и знал, что когда-нибудь придет время выпустить его на волю. Роман был готов и терпеливо ждал.

– Назови имя человека, который погубил его...

– Григорий Баринов. – Роман ощутил, как легкая дрожь пошла по телу матери, и, отстранившись, посмотрел ей в глаза. Они ярко полыхали огнем ненависти и отчетливо выделялись на безжизненном лице. Не простила. Даже почти пятнадцать лет не смогли усмирить боль потери и предательства.

– Я обещаю, – хрипло ответил Роман и сжал ее руку в доказательство своих слов. – Я уничтожу его и все, что ему дорого.

– Только Сашеньку не втягивай...

– Не буду. – Он понимающе улыбнулся.

Младший брат – как свет в окошке для нее. Озорной оболтус, нежный и чувствительный. Когда-то давно Роману пришлось быстро повзрослеть, стать мужчиной и опорой для своей семьи. Он пожертвовал детством ради того, чтобы у Сашки оно осталось. Пусть так и будет дальше. Ни к чему ему мारаться в этой грязи.

– Спасибо. – Мама устало прикрыла глаза.

– Мам, – тихо позвал Роман и прижался губами к ее руке. – Я тебя очень люблю, слышишь?

– Хороший мой... – Она слабо улыбнулась. – Будь счастлив и приглядывай за Сашенькой. Помоги ему вырасти таким же достойным мужчиной, как и ты.

– Я все для этого сделаю, – уверенно пообещал он, намереваясь во что бы то ни стало сдержать данное слово.

Глава 1

Завалившись бумагами с головой, Роман отчаянно пытался не сойти с ума в ворохе информации и отделить нужное от откровенной макулатуры. Секретарша давно ушла домой, бросив его в одиночестве в этом жутком хаосе. Глаза слипались от усталости, но он с упрямством осла заставлял мозг работать в полную силу, выжимая возможный максимум.

По-другому просто не умел. Это был его образ жизни. Работа, работа и еще раз работа. А вот личной жизни у него не имелось. Просто оказалось без надобности. Семью заводить Роман не собирался, по крайней мере, в ближайшие несколько лет, а постоянные отношения отнимали слишком много сил и отвлекали от главного.

Три года назад он поставил себе цель и шел к ней напролом, пробивая лбом любые препятствия. За это время его компания выросла на несколько сотен процентов, и это была его личная заслуга. Никто не делал ему поправок, всего приходилось добиваться самому.

Венцом успеха стало строительство огромного торгового комплекса в центре города. Роман не ожидал такого везения, но вцепился в свой звездный шанс зубами и буквально выгрыз его у судьбы. Заказ на этот проект удалось заполучить, он стал флагманским для компании и помог выйти на более высокий, почти международный уровень. Но главное – открыл дорогу на московский рынок, куда очень сильно стремился попасть Роман, чтобы иметь возможность конкурировать с самим Бариновым, подобраться к которому оказалось не так просто, как он предполагал.

Сейчас компанию «Реал Строй» знали в большинстве городов необъятной родины, с ней хотели сотрудничать и предлагали очень выгодные контракты. Но Роман выбирал только тех, кто мог напрямую или косвенно столкнуть его с Бариновым.

Негромкий стук в дверь заставил отвлечься от бумаг. Роман устало потер глаза пальцами и поднял голову.

– Не занят? – В приоткрытую дверь заглянула Кристина, его личная помощница, и одала обаятельной улыбкой.

– Очень занят. – Он устало улыбнулся и откинулся на спинку кресла. – Но для тебя минутку найду.

– Отрадно...

Крис грациозно, словно кошка, продефилировала по кабинету, звонко цокая неизменными шпильками, и по-хозяйски уселась на стол рядом с Романом. Он лишь ухмыльнулся, но никак не отреагировал на ее маневр.

Ей он прощал, впрочем, как и позволял очень многое. Эта девушка невероятным образом совмещала в себе множество ипостасей. Его правая рука, единственный преданный друг, мудрый советчик, а главное – честный критик. Она была идеальна во всем, кроме, пожалуй, острого языка, который совершенно не умела держать за зубами и всегда говорила в лицо все, что думала.

– Ты по делу или... – Роман сгреб ее в охапку и усадил верхом на себя. Уткнувшись носом между двух упругих полушарий, аппетитно выглядывающих из выреза платья, жадно втянул дерзкий аромат духов и прикрыл глаза, наслаждаясь запахом.

– Не раскатывай губу, – рассмеялась Кристина и уперлась ладонями в его грудь. – По делу я.

– Вот так всегда... – наигранно огорчился он и подался вперед, чтобы дать ей возможность прочувствовать степень своей готовности. – Только решишь расслабиться...

Крис соблазнительно закусила губу и нетерпеливо поерзала. Ощутила промежностью упругий, твердый член и игриво улыбнулась, но не собиралась уступать. На сегодня у нее были совсем другие планы.

– Не сегодня, – томно промурлыкала она.

Кристина по природе своей была полигамна, и хранить верность кому-то одному ее не прельщало. Она любила свою свободу и независимость, заводила головокружительные романы, а когда надоела, с легкостью завершала их и переключалась на другой объект.

С Романом у них иногда случались небольшие приключения, скорее, для того, чтобы выпустить пар и скопившееся напряжение, но без каких-либо обязательств.

– Ладно, садистка, – не стал спорить он, аккуратно приподнял ее за ягодицы и пересадил обратно на стол, чтобы утихомирить свою эрекцию. – Что там у тебя такого архиважного?

– Информация по Баринову, – торжественно улыбнулась Кристина и изящно достала папку, которую принесла с собой.

– Что там нового? Удалось найти лазейку? – воодушевился Роман. Ждать подходящего момента порядком надоело, но когда казалось, что победа близка, обязательно случалось что-то такое, что отодвигало ее на неопределенный срок.

– И да, и нет, – уклончиво ответила та и протянула нужный документ.

– Заинтриговала, – хмыкнул он и принялся изучать.

– Мы выиграли тендер, за которым так охотился Баринов. Это был его последний шанс сохранить бизнес целиком и оставить компанию на плаву.

Роман читал и улыбался. Наконец-то получил шанс, который ждал так долго. К которому готовился долгих три года. Плевать, что денег с этого контракта он не получит, чтобы выиграть, пришлось ставить цены гораздо ниже рыночных, но компания «Реал Строй» могла себе это позволить почти безболезненно.

– Ты просто умница, – выдохнул он и перевел взгляд на помощницу. – Может, все-таки отметим?

– Рано еще, – рассмеялась та. – Вот подпишем и отметим.

– Ладно. – Роман потер ладони, предвкушая охоту, даже уровень адреналина подскочил в крови. – Надо сделать все возможное, чтобы этот контракт не ушел от нас. Возьмешь под личный контроль?

– Конечно.

Кристине он доверял полностью и безоговорочно. Ни разу еще она не подводила его. Всегда выполняла все поставленные задачи четко в срок и в полном объеме. И сейчас Роман был уверен, что лучшее нее никто не справится.

– Можно смело собираться в Москву. – Он не мог усидеть на месте, поднялся на ноги и нервно заходил по кабинету.

– Но это еще не все, – загадочно протянула она.

– Что еще?

– Вот. – Крис протянула ему несколько фотографий.

Роман небрежно пробежался по ним. Молоденькая девушка, блондинка с карими глазами. Типичная барби, капризная кукла без грамма интеллекта в глазах. Такие экземпляры были совершенно не в его вкусе. Красивые, но пустые.

– Кто это?

– Марианна. Дочь Баринова.

– Дочь? – удивленно воскликнул Роман и нахмурился. – Почему раньше я о ней не слышал?

Внимательнее рассмотрел фотографии, только сейчас отмечая явное сходство девочки с отцом.

– Жила с матерью за границей, там же закончила школу. Мать недавно вышла замуж, а дочь вернулась в Россию к отцу. – Кристина прочитала краткую справку, а документ целиком положила на стол. – Подробности здесь.

– Сколько ей?

- Почти восемнадцать.
- Хм... а это уже интересно...

Он смотрел на фотографию, и дальнейший план действий четко выстраивался в его сознании.

- Что конкретно?
- Какой у нее процент акций компании отца?

– Тридцать вроде... но что тебе это даст? – Кристина нахмурилась. Не совсем понимала, что он задумал, и от этого становилось не по себе. Привыкла все контролировать, быть в курсе всех дел и очень раздражалась, когда что-то шло не так.

– Если мы купим еще двадцать один, то будем владеть контрольным пакетом, – монотонно рассуждал Роман, ища нужные пути следования.

– В теории да, но она же не пойдет против отца, – возразила Крис, не одобряя подобные риски. В случае провала потерять можно было гораздо больше.

– Пойдет, если я женюсь на ней, – победно усмехнулся Роман, а глаза его опасно свернули. Он был одержим жадной мести, вышел на финишную прямую, и уже ничто не могло его остановить. Видел перед собой лишь цель, а средства и моральные аспекты его совершенно не интересовали.

– Думаешь, Баринов отдаст за тебя единственную дочь? – хмыкнула Кристина, пытаясь немного остудить его пыл и заставить думать холодной головой, а не поддаваться эмоциям.

– У него не будет другого выбора. – Роман сжал кулаки так, что побелели костяшки пальцев. – Я поставлю его в такое положение, что он не сможет отказать. Тем более влюбленные дурочки способны на подвиги.

– Да ты чудовище, – рассмеялась Крис и покачала головой. Искренне не верила, что он говорит серьезно.

– О да, – протянул Роман, представляя, как все это будет. – Я растопчу его и все, что ему дорого, – одержимо продолжил он и взволнованно сглотнул. – Уничтожу даже любое упоминание об этом человеке, но для начала разрушу его жизнь и заставлю страдать так, как страдала моя мать.

Оперевшись ладонями на стол, Роман устремил жесткий взгляд перед собой. Не видел ничего, потому что был поглощен собственными мыслями. Влюбить в себя юную девчонку труда не составит, но он хотел действовать в лоб, заставив врага мучиться выбором. Дочь или деньги. Жестоко, но справедливо. Когда-то Баринов не пожалел его мать, такую же юную девушку, пришла пора ответить за свой гадкий поступок. И он ответит сполна. Час расплаты настал, и назад пути больше нет.

* * *

Роман вошел в кухню, где его терпеливо ждал брат. Негласное правило – по возможности ужинать вместе – установила еще мама, и они оба старались его соблюдать. Домработница поставила на столе тарелки и удалилась. Роман сел напротив брата и приветственно ему кивнул. Александр расплылся в улыбке и принялся за еду.

Родительский дом – единственное, что осталось сначала от папы, а потом и от мамы. Было очень трудно, но она так и не смогла расстаться с ним и лишиться своих сыновей крыши над головой. Продавала все, что было возможно, работала на двух работах, лишь бы платить по кредитам и ежемесячным счетам.

Когда ее не стало, Роман в полной мере ощутил на себе бремя ответственности, ведь все обязательства перешли к нему. Долгов было очень много, точнее, сумма была внушительная, но он не испугался. Договорился с кредиторами и начал выплачивать, пока не погасил последний платеж. С тех пор этот дом стал принадлежать только им с братом.

– Как прошел твой день? – поинтересовался Роман у брата. Им предстоял важный и очень сложный разговор, но до него необходимо было выяснить, какое настроение у оппонента.

– Как обычно. – Саша равнодушно пожал плечами и уткнулся в экран смартфона, продолжая жевать скорее на автомате.

Романа раздражала эта его привычка, но сегодня не хотел делать замечаний и сразу настраивать против себя. Отложив вилку, откинулся на спинку и просто смотрел на брата, думая, как озвучить свое решение.

Они были такими разными и не похожими друг на друга, что странно, как умудрились родиться в одной семье. Роман – темноволосый и сероглазый, с правильными, но резкими чертами лица. Мужественный и опасный, будто хищник. А Александр – блондин с голубыми глазами и более модельной внешностью. Какой-то рафинированный и нежный. Хотя именно он занимался спортом и даже имел первый юношеский разряд по боксу.

– Решил, на кого будешь поступать? – издали зашел Роман, сканируя его напряженным взглядом.

Саша поднял на него глаза и, поправив очки, спокойно ответил:

– В айти хочу, на программиста.

Роман мерно забарабанил пальцами по столу. Сказать сейчас или подождать другого момента? Затягивать не имело смысла.

– Отлично... – выждал паузу и, задержав дыхание, продолжил: – Можно поступить в Бауманку...

– Зачем? – нахмурился Александр. – Я и здесь нормально поступаю.

Началось. Глупо было бы надеяться на то, что брат обрадуется, но Роман хотя бы попытался.

– Саш. – Он отставил тарелку в сторону и положил на стол руки сцепленные в замок. – Нам надо серьезно поговорить.

– Говори...

Александр интуитивно ощутил, что ничего хорошего от этого разговора не принесет, но не мог не выслушать брата.

– В ближайшее время мы переезжаем в Москву, – холодно произнес Роман, глядя ему в глаза. – Поэтому учиться ты будешь там.

– Что значит «мы»? – хмыкнул Саша, нервно откинувшись на спинку стула.

– «Мы» – это ты и я.

– Кто тебе сказал, что я поеду?

Роман невольно поежился от цепкого взгляда брата, но не собирался уступать, а лишь немного сбавил силу давления.

– Почему нет?

– Да потому что не хочу, – фыркнул он и сложил руки на груди. – Здесь у меня вся жизнь, друзья, бокс, институт. Тусовка наша.

– Все это у тебя будет и в Москве, поверь... – как можно мягче ответил Роман, но голос все равно звучал слишком жестко.

– Нет, – решительно покачал головой Александр. Не собирался менять среду обитания. И так с большим трудом нашел свое место. Природная стеснительность сильно мешала ему находить контакт с людьми, в отличие от брата, у которого с этим никогда проблем не возникало. Саша втайне завидовал ему, но ни за что бы не признался, что страдает от этого.

– Саш, послушай... – Роман предпринял еще одну попытку объяснить все брату.

– Не хочу я ничего слушать и ехать никуда не собираюсь! – возмущенно перебил тот и вскочил на ноги. – Тебе надо – ты и езжай, а меня оставь в покое.

Высказавшись, он направился к выходу.

– Саша, остановись! – рявкнул Роман, резко поднялся на ноги и стиснул зубы, чтобы не сорваться. – Ты не понимаешь, что я хочу как лучше?

Александр медленно обернулся и расплылся в едкой усмешке.

– Лучше для кого, а, Ром? – бесстрашно перешел в нападение, не желая сдавать позиции. – Ты правда думаешь обо мне?

– Конечно. Москва, перспективы, другой уровень...

– А кому это надо? Мне нет. Меня все устраивает в нашем городе.

– Я все решил, – процедил Роман сквозь зубы. – Хочешь ты этого или нет, через неделю мы уезжаем. В твоих интересах за это время завершить все дела.

– А я не поеду! – прокричал Саша, окончательно выходя из себя. – Я уже почти совершеннолетний, и ты мне не указ!

– Ключевое слово здесь «почти», – хмыкнул Роман, придавливая своим превосходством. – Твой день рождения только через месяц. Поэтому не дури. Москва не другая планета, к друзьям сможешь приезжать.

– Ты не имеешь права меня заставлять! – отчаянно выкрикнул Саша, прекрасно понимая, что не сможет противостоять авторитету брата.

– Имею. И если потребуется, заставлю.

Не найдя других аргументов, он показал средний палец и вышел из кухни. Роман скрипнул зубами от злости и небрежно отшвырнул в сторону стул. Тот с грохотом упал на пол.

Роман глубоко и часто дышал, пытаясь унять гнев, что клочкотал внутри. За столько лет так и не научился общаться с братом. А теперь, когда он стал подростком, с ним стало в разы сложнее. После смерти матери Саша сильно замкнулся в себе, а у Романа не было времени, чтобы быть рядом. Нужно было зарабатывать деньги, чтобы прокормить их и платить по счетам. Но ничего, брат отгадет, и они еще раз поговорят обо всем. Саша должен понять его и принять правильное решение. По крайней мере, Роман очень на это надеялся.

Глава 2

– Я не хочу на экономический! – воскликнула Марианна и сердито топнула ногой. – Я хочу на актерский!

– Еще чего! – рыкнул Григорий и сурово сдвинул брови. – Моя дочь не будет кривляться на сцене.

– Но папа!

Эта битва продолжалась уже третий день, и никто не желал уступать. Марианна стремительно теряла позиции, понимая, что тягаться с властным отцом у нее нет ресурса, но из-за природного упрямства не хотела сдаваться.

– Я все сказал! – не терпящим возражений тоном, ответил он. – И уже договорился. Ты поступаешь в Бауманку.

– Нет! – взвизгнула Мари. – Я уже совершеннолетняя и могу сама решать, где мне учиться!

– Вот будешь сама себя обеспечивать, тогда и решать начнешь. – Отец был непреклонен и не оставлял ни единого шанса. – А пока ты живешь за мой счет, будь добра подчиняться.

– Лучше я к матери вернусь. – Она использовала последний свой козырь в надежде, что это хоть немного смягчит отца.

– Билет заказать? – хмыкнул Григорий, не изменившись в лице. Никому не было позволено идти ему наперекор, и дочь не исключение. Его слово – закон.

Марианна недовольно поджала губы, всплеснула руками и выбежала из кабинета отца, громко хлопнув дверью.

– Зачем ты с ней так строго? – донесся до него тихий голос жены. – Девчонка же совсем...

– Пусть привыкает и знает свое место, – огрызнулся Григорий и неприятно поморщился. – Катерина совсем ее распустила.

– Успокойся, ничего же не случилось. – Ева равнодушно пожала плечами, в окно наблюдая за тем, как Марианна выходит из дома и садится в такси.

Девочка и правда была очень избалованная и совершенно не управляемая, но все же это не повод так на нее давить. Агрессией можно добиться только ответной агрессии, а не подчинения. Но вслух она всего этого не сказала. Муж очень чутко реагировал на любого рода критику, и Ева за столько лет брака привыкла не лезть на рожон, чтобы лишний раз не нарываться на грубость.

– Ты права, что-то я разнервничался, – усмехнулся он и похлопал по своему колену. – Иди ко мне.

Она послушно исполнила его просьбу и приблизилась. Когда-то сопротивлялась, пыталась показывать характер и воевать, но все оказалось бесполезно. Григорий мог сломать любого и ее однажды сломал. Ева смирилась и приняла свою судьбу как данность. В конце концов, все было не так плохо. Муж ее любил, она ни в чем не нуждалась, а мечтать о несбыточных сказках глупо...

Григорий усадил ее к себе на колени и провел пальцами по позвоночнику, вынуждая вытянуться в струну. Скользил взглядом по изящным линиям шеи и ключиц и получал эстетическое наслаждение. Ева до сих пор была очень красивой и женственной. Многие мужчины сворачивали головы при виде ее, но она принадлежала лишь ему. Идеальная, послушная, верная... О лучшей жене и мечтать не стоит.

Обхватив ладонью шею, он притянул Еву к себе и остановился в сантиметре от ее губ. Она смотрела в глаза спокойно и равнодушно, и это дико его раздражало. Ни разу не видел от нее ни капли интереса. И у его идеальной женщины существовал один изъян – Ева была, как рыбка в аквариуме. Красивая, холодная и абсолютно бесполезная в постели. Сколько Григорий

ни старался, ему так и не удалось добиться от нее ни капли взаимности. Она не сопротивлялась, когда он ее трахал, но никогда не проявляла инициативу. Скрепя сердце ему приходилось мириться с этой особенностью.

– Массаж мне сделай. – Григорий небрежно оттолкнул ее от себя и покрутил головой. – Шея болит жутко.

Ева молча встала за его спиной и принялась разминать затекшие мышцы шеи и плеч. Найдя зажатый участок, надавила сильнее, чем вызвала протяжный стон мужа. После этого должно было наступить облегчение.

– Лучше? – сухо поинтересовалась она.

– Да, спасибо. – Григорий перехватил ее руку и мягко поцеловал в запястье. – Какие планы на завтра?

– Занятие со студентами в художественной галерее. – Ева пожала плечами. В ее жизни не происходило ничего необычного. Расписание не менялось вот уже несколько лет, и муж знал его наизусть. Она работала искусствоведом и помогала неокрепшим умам выработать чувство прекрасного.

– Не надоело? – хмыкнул Григорий. Никогда не понимал упрямство жены по этому поводу.

– Нет. Искусство не может надоесть.

– Малахольная, – рассмеялся он и покачал головой. Эта работа не приносила денег, а времени отнимала массу. Лучше бы направить его на что-то более приятное, например, спа или какой-нибудь другой салон.

Ева лишь улыбнулась, объяснять еще раз прописные истины не хотелось совершенно. Работа – это ее отдушина, где она могла побыть наедине с собой и своими мыслями. Где она чувствовала себя живой и кому-то нужной.

– У меня завтра мероприятие.

– Ко сколько надо быть готовой? – поинтересовалась Ева, прекрасно зная, что ее мнение и желание не учитываются в принципе. Если муж идет на официальный прием, она априори должна его сопровождать. Люто ненавидела такие моменты, но они были частью ее жизни, и приходилось принимать это тоже.

– В восемь пришлю за тобой машину. – Григорий откинулся на спинку и смерил ее задумчивым взглядом.

– Хорошо.

– А сейчас мне нужно поработать.

– Не буду мешать. – Ева бесшумно прошла к двери.

Он лишь проводил ее взглядом и вернулся к бумагам, что были разложены на столе. Очередная головная боль. Тендер, на который была возложено масса надежд, сорвался в последний момент, и теперь нужно искать новые варианты, как выйти из кризиса.

Как раз завтрашняя встреча должна дать ему шанс получить многообещающий заказ и вырулить наконец к светлому будущему. Но для этого сегодня надо хорошо подготовиться, чтобы не ударить в грязь лицом.

* * *

Монотонный гул дороги убаюкивал. Ева оперлась головой на окно и прикрыла глаза, стараясь подавить в себе привычную волну негодования. Мероприятие, на котором ее обязал присутствовать муж, не вызвало никаких эмоций кроме скуки. С большим удовольствием она бы лучше осталась дома и занялась проверкой рефератов своих учеников, но придется вечер посвятить фальшивым улыбкам и светским беседам ни о чем с надменными и высокомерными представителями их круга.

Автомобиль остановился напротив главного входа в ресторан. Ева открыла глаза и, обреченно вздохнув, растянула губы в вежливой улыбке как раз в тот момент, когда дверь открылась и в проеме появился ладонь мужа. Оперевшись на нее, она вышла на улицу и сразу же попала под вспышки фотоаппаратов. Улыбка автоматически стала шире, а спина прямее.

– Дорогая, ты, как и всегда, великолепна, – прозвучал дежурный комплимент, и губы мужа коснулись ее плеча, разгоняя неприятные мурашки по коже.

Ева едва сдержалась, чтобы не отстраниться и мягко ответила:

– Спасибо.

Взяв под руку, Григорий повел жену в здание, не забывая периодически останавливаться и позировать для фотографов. Статус и репутация были для него не пустым звуком, и он всегда пользовался возможностью раскатать свою популярность. Благодаря Еве это было нетрудно. Их считали красивой парой и крепкой семьей, что сильно поднимало его в глазах потенциальных заказчиков.

Вечер проходил без эксцессов. Обычная нудная светская вечеринка. Ева мило беседовала с гостями, около которых останавливался муж, и мечтала о том, чтобы мероприятие поскорее закончилось. На завтра был назначен поход в одну из художественных галерей со студентами, и ей нужно было подготовить необходимую информацию для них.

– Григорий Викторович, Ева, рад видеть, – раздался голос неподалеку. Ева обернулась и увидела партнера мужа по бизнесу – Лапшина Михаила Федоровича.

– Взаимно. – Григорий сразу расцвел и расплылся в довольной улыбке. Очень хотелось верить, что именно этого человека он и ждал и мучения скоро закончатся.

– Ева, вы восхитительны, – сыпал комплиментами Михаил, скользя по ней восторженным взглядом. – Будь вы не замужем, я бы за вами приударил.

– Спасибо, но я все-таки замужем. – Ева кокетливо улыбнулась, несколько не смутившись. Прекрасно знала, какое впечатление производит на мужчин, давно привыкла к повышенному вниманию с их стороны и не придавала этому значения.

– Да, печально, – покачал он головой.

– Кому как. – Ева развела руки в стороны, а мужчины разразились смехом.

– Обожаю твою жену, – заговорщически шепнул Михаил на ухо Григорию.

– Я тоже, – ответил тот, и новый взрыв хохота сотряс их.

Ева лишь улыбнулась, наблюдая за ними.

– Ты хотел о чем-то поговорить? – напомнил Михаил.

– Да, пройдемся? – Григорий взял его за локоть и повел куда-то в сторону, чтобы найти тихое место для переговоров.

Ева лишь проводила их взглядом, в очередной раз убедившись, что они здесь именно ради этого. Немного постояв в одиночестве, она взяла с подноса бокал шампанского и вышла на балкон. Людей на нем практически не наблюдалось, и можно было хоть немного побыть в тишине.

Медленно отпивая игристый напиток, Ева смотрела в темноту ночи и думала о завтрашнем дне. Прикидывала примерный план, что и как рассказать студентам, чтобы донести до них самую суть.

– Вот ты где. – За спиной раздался взбешенный голос мужа. – Мы уходим.

– Что-то случилось? – встрепелась она, чутко улавливая настроение Григория.

– Да, случилось, – прорычал он, схватил ее за руку и потащил к выходу. – Брось ты этот фужер и пошли, – отнял шампанское и небрежно швырнул на пол.

– Гриш, не беги, я же на каблуках, – взмолилась Ева, едва поспевая за ним.

– Значит, сними.

Минуя стойку администрации, они вышли на улицу.

– Да что произошло? – Ева выдернула руку и остановилась, требуя объяснений.

– Что произошло? – Григорий вскипел мгновенно и зарылся ладонями в седые волосы. – Этот гад Лапшин меня кинул!

– Как кинул? Ничего не понимаю.

– Отдал мой заказ какому-то перспективному сопляку. Урод. – Распаляясь все больше, он пнул ни в чем не повинную урну, стоявшую неподалеку.

– Не переживай, будет другой заказ, – робко произнесла Ева, даже не представляя, как успокоить взбесившегося мужа.

– Ты хоть понимаешь, что говоришь? – набросился он на нее. – Хотя ты женщина, мозг тебе не нужен! Физиономия была бы красивая, хотя и она абсолютно бесполезна! – Григорий плевался желчью во все стороны. – Может, отдать тебя Лапшину как взятку за заказ? Он давно слюной исходит!

– Что ты говоришь? – возмутилась Ева и дернула плечами, скидывая мерзкий озноб. Муж, конечно же, говорил не серьезно, но слышать это было все равно неприятно.

– Да шучу я, успокойся, – отмахнулся Григорий, распахнул дверь и помог жене сесть в машину. Затем сам опустился рядом.

Водитель нажал на газ и плавно тронулся с места.

– Без этого заказа моя компания понесет убытки, я могу не выплыть после последнего кризиса, – сквозь зубы цедил он и что-то искал в телефоне.

– Имеешь в виду банкротство? – предположила Ева, чтобы хоть как-то поддержать тяжелый разговор.

– Типун тебе на язык! – Резкий голос мужа заставил ее вздрогнуть и втянуть голову в плечи. – Не произноси это слово даже в шутку!

Ева не стала спорить и отвернулась к окну. Муж был сильно на взводе, и самым верным сейчас было не попадаться под горячую руку.

– Собери мне всю информацию про Рокотова Романа Дмитриевича. Сегодня же!

– Что ты задумал? – тихо поинтересовалась Ева. Эта фамилия уже несколько раз звучала в их доме, но, скорее, в уничижительной форме. Григорий не рассматривал этого человека как прямого конкурента и всегда отмахивался от его существования. Неужели что-то изменилось?

– Пока только прощупать, что за темная лошадка и откуда он взялся на мою голову. А дальше будет видно.

Глава 3

Роман уверенно держался за руль и напряженно следил за дорогой. На сборы ушло больше времени, чем он планировал, а сейчас нервничал, что не успеют приехать на место к ночи. Еще и брат знатно раздражал своим ребячеством.

Они так и не помирились. Александр великодушно уступил, согласившись на переезд, но постоянно демонстрировал свое отношение к этому. Роман как мог старался смягчить ситуацию и сгладить острые углы между ними, но натыкался на глухую стену со стороны брата. Злился от этого, но изменить что-то не получалось.

– Саш, ты долго собираешься играть в молчанку? Надоело уже, – сухо поинтересовался Роман и посмотрел на брата в зеркало заднего вида.

– Надоело – не играй. – Не отрываясь от планшета, Александр равнодушно пожал плечами.

– Сколько можно? – Рома устало выдохнул и покачал головой. Вся эта ситуация ему порядком надоела. – Я тебе уже все объяснил...

– От этого, знаешь ли, не легче, – огрызнулся он.

– Все наладится, просто поверь мне. Я знаю, что делаю.

– Ром, делай что хочешь. – Саша наконец оторвался от экрана и поднял глаза на зеркало. – Я тебе уже все сказал. До восемнадцати я обязан тебе подчиняться. Хорошо, выбора у меня все равно нет. Но после – извини, каждый сам по себе.

– Вот упрямец... – сквозь зубы процедил Роман и с силой стиснул руль. Брат просто отказывался понимать его позицию, а рассказать всю правду он ему не мог.

– Есть в кого, – хмыкнул он и вновь уткнулся в планшет.

Роман лишь снисходительно закатил глаза, спорить с братом было бесполезно. Лишь тратить энергию в никуда. Саше надо было время, чтобы привыкнуть к новым обстоятельствам, и с этим приходилось мириться.

Краем глаза заметив нужный указатель, Роман свернул к дому Кристины и совсем скоро въехал во двор. Она стояла около подъезда и с кем-то разговаривала по телефону.

– Вот и Крис, – пробормотал он себе под нос и аккуратно припарковался около тротуара.

– Она тоже едет? – удивился Александр, не ожидая такого поворота и даже растерялся.

– Куда ж я без нее, – хмыкнул Роман и, заглушив двигатель, вышел из машины.

Саша отложил планшет в сторону и повернулся к окну, внимательно разглядывая Кристину. Красивая и яркая, как бабочка. Идеальная, аж дух захватило. Но она даже не обратила на него внимания, а широко улыбнулась брату и поцеловала его в щеку.

Неприятно поморщившись, Александр гневно затолкал в уши наушники и вновь уткнулся в планшет.

– Что там брат? Все плохо? – Кристина зябко поежилась от пронизывающего ветра и плотнее укуталась в легкую курточку.

– Терпимо, – отмахнулся Роман. Обсуждать эту тему хотелось меньше всего, и так не мог найти равновесие внутри себя.

– Как ты его уговорил? – Она кокетливо усмехнулась. – Прямо дипломат.

– Со скрипом, – покачал он головой. – До сих пор сквозь зубы разговариваем.

– Не переживай, он привыкнет. – Крис положила ладонь ему на грудь и понимающе заглянула в глаза. – Новая жизнь захлестнет, и смягчится...

– Надеюсь на это. – Роман тяжело вздохнул и качнул головой, отгоняя мрачные мысли. – Ты готова?

– Да, вот мои вещи. – Кристина указала на чемодан, стоящий неподалеку.

– И все? – удивленно хмыкнул Роман. Когда они ездили в командировки, вещей обычно было больше.

– Обижаешь, – беззаботно рассмеялась она. – Здесь только самое необходимое, остальное я отправила транспортной компанией еще утром.

– Молодец какая. Садись в машину.

Роман убрал ее чемодан в багажник, сел за руль и, вбив в навигатор нужный московский адрес, плавно тронулся с места.

– Ничего себе, как ты вырос, – шутливо воскликнула Кристина, повернувшись к Саше.

Он лишь смерил ее хмурым взглядом и недовольно поджал губы.

– Да ладно тебе дуться, – не сдавалась она, желая разговорить.

– Я не дуюсь, – процедил он сквозь зубы.

– Тогда держи яблочко. – Крис протянула ему фрукт. – Витамины помогают от морщин.

– У меня нет морщин.

– Будут, если будешь так хмурить брови, – беззлобно поддела его и расплылась в улыбке. Саша хоть и выглядел вполне сформировавшимся мужчиной, вел себя, как капризный ребенок.

– Очень смешно.

Он сильнее стиснул кулаки, начиная закипать от негодования. Весь этот разговор ему не нравился, а поездка вообще стояла поперек горла. Тем более с девушкой брата, на фото которой столько лет пускал слюни. Да и не только слюни. Если бы знал, что Кристина поедет с ними, ни за что бы не согласился. Рядом с ней он терялся, как сопливый пацан, и не мог связать двух слов. А от этого только бесился сам на себя.

– Мальчики, ну что вы такие скучные? – Крис обиженно надула губки, прибавила звук на магнитоле и начала двигаться в такт музыке. Ее настроение резко контрастировало с атмосферой в салоне и разбавляло ее новыми красками.

– Ты зато веселая, – хмыкнул Роман.

– Да. – Она откинулась на спинку и вытянула руки, танцуя пальцами по торпеде. – Я так рада, вы себе даже не представляете. Столица, новая жизнь, новые приключения.

– Осторожнее с приключениями. – Роман кинул на нее предостерегающий взгляд, и Саша с ним интуитивно согласился.

– Да брось, – рассмеялась Кристина. – С такими защитниками, как вы, мне ничего не страшно. Да, Саш? – обернулась к нему и кокетливо подмигнула. – Защитишь меня?

– Вот еще, – буркнул он и отвернулся к окну. Не мог оставаться равнодушным, но и что ответить не знал. Зачем-то нагрубил, лучше бы язык себе откусил.

– Оставь его в покое. Он не в духе, – попросил Роман.

– Ой, все. – Крис закатила глаза к потолку и еще прибавила громкость, решив веселиться в одиночестве.

Спустя пять часов они въехали в столицу, а еще через два свернули к одному из многочисленных московских жилых комплексов.

– Кажется, здесь... – пробормотал Роман, остановившись около шлагбаума и рассматривая высотку.

– Да, точно здесь, – подтвердила Кристина и показала паспорт охраннику, подошедшему к машине. Тот внимательно просканировал их взглядом, затем кивнул и пропустил на территорию.

– Второй подъезд. Ваша квартира на двадцать первом, моя сразу под вами. – Она полезла в сумочку и извлекла из нее ключи.

– Какая пронира, – цокнул языком Роман и рассмеялся. Крис была в своем репертуаре. Всегда все просчитывала на несколько шагов вперед и контролировала. С ней любые трудности были по плечу.

– А то! – воскликнула она и выпорхнула из машины. – Догоняйте!

Все вместе они поднялись в квартиру Романа и Александра. Кристина открыла дверь и по-хозяйски прошла внутрь, придирчиво осматриваясь по сторонам.

– Здесь у нас кухня, санузел, гостиная с мини-баром и гостевые комнаты, – перечислила она, указывая на разные двери. – Наверху кабинет и ваши апартаменты. Располагайтесь мальчишки, все включено, – покрутившись вокруг себя, она ослепительно улыбнулась, крайне довольная собой.

– «Все» это что? – осторожно поинтересовался Роман.

– Мебель, техника и даже уборщица. Будет приходиться через день, разгребать ваш бардак и готовить еду. Расходники платите сами. Все, что могла, сделала, дальше сами. – Крис вложила в его ладонь ключи.

– Спасибо, фея-крестная, – рассмеялся Роман. – Ты нам очень помогла.

Она небрежно чмокнула его в щеку, оставляя после себя яркий след, и обернулась.

– Саш, пока, – помахала ему рукой и направилась к двери, захватив по дороге свой чемодан. Ее ждало знакомство со своей квартирой.

Александр ничего не ответил, лишь проводил ее тяжелым взглядом и сжал зубы до скрипа.

– Может, пиццу закажем? – донесся до него голос брата.

– Я не голоден. Где моя комната? – сухо ответил и захватил свою спортивную сумку на плечо.

– Выбирай любую...

Роман остался один, но его не пугало одиночество. Даже напротив, он к нему давно привык и находил свои плюсы. Пройдя к бару, нашел любимый односолодовый виски и плеснул в бокал. Сделал небольшой глоток и подошел к панорамному окну. Ночной город был как на ладони. Красивое и умиротворяющее зрелище. Можно было спокойно подумать над главной целью приезда.

* * *

Роман вышел из ресторана, в котором у него проходила важная встреча, и поежился от неожиданно пронизывающего ветра. Конец августа выдался весьма своенравным и напрочь забыл, что он летний месяц. Вместо солнца небо заволокли тяжелые тучи и моросил промозглый противный дождь.

Тряхнув головой, скидывая ледяные капли, Роман раздраженно посмотрел на часы и достал из кармана телефон. Кристина полчаса назад должна была его забрать, но безбожно опаздывала. Зачем только дал ей свою машину, чтобы вот так обламываться?

Набрав ее номер, он приложил телефон к уху.

– Ромочка, не ругайся, – сразу затараторила она, предвосхищая его пламенную речь. – Я уже недалеко... но здесь жуткая пробка.

– Где ты ее нашла? – раздраженно прорычал он. – Не час пик же.

– Да два осла столкнулись и заняли сразу две полосы. Скоро буду.

– Давай резче, погода, знаешь ли, не айс, – выдохнул Роман, понимая, что ситуация патовая и повлиять на нее невозможно. Холодные капли неприятно попадали ему за шиворот и пришлось поднять воротник пальто.

– Как прошла встреча? – Кристина ловко перевела тему от греха подальше.

– Как по маслу. – Он довольно хмыкнул. – Все идет по плану и даже лучше. Лапшин согласился отдать нам заказ. В ближайшее время подготовит документы, и будем подписываться.

Это была очередная маленькая победа. Еще немного – и Роман должен был подобраться совсем близко к Григорию Баринову. А затем безжалостно свалить его.

– Отлично! Надо это отметить, – промурлыкала Кристина.

– Давай не сегодня...

– Вот еще, – отмахнулась она. – Именно сегодня, а то все может сорваться. Никаких возражений, жду тебя вечером. Вينيшко куплю.

– Ну хорошо... – согласился он, расслабиться и правда не помешало бы.

– Все, жди, через полчаса буду. – Кристина чмокнула в динамик и сбросила звонок.

Роман убрал телефон обратно в карман и осмотрелся. В ресторан возвращаться было как-то глупо, но и мокнуть под дождем не хотелось совершенно. Заметив через дорогу какую-то картинную галерею, двинулся к ней. Решил и время убить, и заодно немного окультуриться.

На входе сидела администратор – женщина необъятных размеров, в очках с толстыми стеклами и лицом терминатора. Роман едва сдержал улыбку и приветливо кивнул. Женщина окинула его придирчивым взглядом и небрежно указала на гардероб.

Роман повесил пальто на плечики, вернулся к ней и даже заплатил за вход двести рублей. Забрал свой билет и прошел внутрь.

Галерея оказалась небольшой. Всего несколько залов, которые следовали друг за другом. Без особого энтузиазма Роман осмотрел картины в первом, но не нашел ничего для себя интересного и двинулся дальше.

И в этом зале не было каких-либо привлекающих его внимание работ. Видимо, он совсем ничего не понимал в искусстве.

Роман уже хотел развернуться к выходу, как услышал женский голос. Глубокий, бархатный, обволакивающий. Его сердце пропустило удар и забилось быстрее. Он замер на несколько секунд, прислушиваясь к звуку и пропуская его через себя. Этот голос вибрировал внутри него и каким-то магическим образом задевал потайные струны в душе. Никогда прежде Роман не испытывал подобного, это было так необычно и трепетно, что не верилось. Неизвестность манила со страшной силой, хотелось увидеть обладательницу этого чарующего звука, и он поддался искушению, отправившись на поиски источника.

С каждым шагом голос звучал громче, а сердце стучало быстрее. Роман вошел в соседний зал, но не стал приближаться, наблюдая за происходящим издали. Около одной из картин находилась группа молодых людей и женщина-экскурсовод во главе их небольшой компании.

Она увлеченно рассказывала об истории создания полотна, не замечая ничего вокруг, а Роман без стеснения рассматривал ее. Скользил взглядом снизу вверх, жадно пожирая малейшие детали. Черные шпильки, неприлично длинные стройные ноги, темно-серая юбка-карандаш, мягко облегающая округлые ягодицы. Роман нервно сглотнул, ощутив неожиданное напряжение в паху, но продолжил экскурсию. Белоснежная блузка, застегнутая до горла на все пуговицы, явно призванная, чтобы не акцентировать внимание на главном женском оружии, но на самом деле лишь будоражащая пошлые фантазии.

На лице минимум косметики и очки в тонкой оправе, видимо, чтобы сделать их обладательницу старше и добавить образу строгости. Все в этой девушке должно было отталкивать, но вопреки всему, наоборот, притягивало и будило низменные инстинкты. Роман в своем воображении зашел уже довольно далеко, прижал эту «училку» к себе, небрежно распустил тугой пучок, выпустив на волю волну темных волос, и зарылся в них пальцами, заставляя ее открыть для него изящную шею.

Он завороченно смотрел на нее и терял очертания реальности. Девушка была какой-то волшебной, словно вырвавшейся откуда-то из фантазий. Роман так увлекся, что пропустил момент, когда его заметили.

Нежный голос дрогнул и сорвался, а девушка устремила на него взгляд. Роман несколько не смутился, лишь усмехнулся, дерзко глядя в ее глаза красивого изумрудного цвета. Эта игра ему явно нравилась, он уже подумывал, может, стоит остаться до конца экскурсии и пригласить эту девушку на чай... с продолжением.

Она же, наоборот, нервно поправила волосы и отвернулась, делая вид, что ничего не происходит. Но Роман кожей чувствовал, что она уловила его призыв и ответила взаимностью. Это было очень интересно.

Телефон неожиданно ожил в его кармане и заголосил на весь зал. Девушка сердито посмотрела на него. Слишком поздно Роман вспомнил, что забыл отключить звук. Мысленно выругавшись, он вышел из зала и не глядя ответил на звонок.

– Да, – вышло немного нервно. Еще находился во власти странных эмоций.

– Я подъехала, – оповестила Кристина.

– Иду.

Он кинул еще один взгляд на девушку, сожалея, что ничего из его затеи не вышло, и направился к выходу.

Глава 4

Вот уже битый час Ева сидела перед ноутбуком и пыталась проверить присланные учениками доклады. Из раза в раз начинала читать, но не могла сосредоточиться, теряла мысль и неизменно отвлекалась на свои воспоминания.

Перед глазами стоял молодой парень, что так бесцеремонно нарушил ее лекцию. Его лицо... глаза... губы... к своему недоумению, она помнила каждую мельчайшую деталь этой случайной встречи. Ева так увлеклась рассказом о личности художника, что не сразу заметила появление незнакомца. И не замечала бы и дальше, если бы не почувствовала на себе его откровенный, пронзительный взгляд.

Обернулась и попала в ловушку дымчато-серых глаз, пропав мгновенно. Ее сердце замерло на секунду и заколотилось раненой птицей. Парень дерзко усмехался и рассматривал ее, разгоняя колючие мурашки по коже, а она забывала, как дышать. Под его прожигающим насквозь взглядом Ева ощущала себя обнаженной и едва сдерживалась, чтобы не прикрыться.

Но самое страшное в этой, казалось бы, обыкновенной ситуации, было то, что она испытала. Парень бесстыдно раздевал ее глазами, а Ева чувствовала, что ей это нравится. К собственному стыду осознавала, что хочет, чтобы он продолжал на нее смотреть. Вот так, со смесью обычной похоти и восхищения, но в то же время не так, как все. Было в его взгляде что-то такое, что зацепило ее до глубины души и не давало забыть его.

Никогда прежде Ева не испытывала подобного волнения по отношению к мужчине, а сейчас от одного воспоминания о нем пульс учащался и становилось невыносимо жарко, даже ладони мгновенно становились влажными, а по позвоночнику ползли капельки пота.

Хорошо, что они больше никогда не увидятся... Это было бы слишком опасно для нее и для него. Если Григорий узнает, не поздоровится никому. Нужно только как-то заставить себя перестать думать о нем и раскладывать на атомы их короткую встречу.

– Ева, ты меня слушаешь? – Недовольный голос мужа ворвался в ее мысли и заставил вздрогнуть.

Она судорожно вздохнула и подняла на него глаза. Не видела, когда он пришел, и не слышала ни слова из того, что он ей говорил. Щеки мгновенно вспыхнули от стыда, как будто ее поймали с поличным, но она поспешила взять себя в руки и натянуть на лицо маску холодного равнодушия.

– Прости, задумалась... – виновато улыбнулась, надеясь, что Григорий не начнет докапываться до сути. – Что ты хотел?

– О чем думаешь? – Он подозрительно прищурился, словно точно знал ответ, но хотел услышать от нее.

Ева нервно сглотнула, но не поддалась на провокацию. Прекрасно понимала, что это паранойя, игра ее воображения и страхов. Муж совершенно точно не может знать, о чем она думает и мечтает.

– О следующей лекции... – ответила первое, что пришло в голову и пожала плечами. – Ничего важного.

– Я так и думал, – хмыкнул Григорий и принялся расстегивать рубашку. – Тебе пора заняться чем-то более подходящим твоему статусу. Благотворительностью, например.

Она лишь закатила глаза к потолку. Из пустого в порожнее. Опять.

– Гриш, мы сто раз об этом говорили...

– Значит, поговорим еще раз, – с нажимом ответил он. – Мне нужно, чтобы жена поддерживала мой имидж, а не занималась всякими глупостями и общалась с разного рода сбродом.

Ева лишь скрипнула зубами от злости. Никогда не понимала его неприятия людей, что находились ниже на социальной лестнице. Какая-то патологическая неприязнь, не имеющая никакой логики.

– А мое мнение не учитывается? – сухо поинтересовалась она и сложила руки на груди. Не собиралась уступать ни в коем случае. Работа – это единственное, что у нее осталось. Только там она могла быть собой и делала то, что нравится.

– Учитывается, – смягчился Григорий и даже улыбнулся. Сократил расстояние между ними, взял ее за подбородок и заставил смотреть в глаза. – Только лишь поэтому я пока настоятельно рекомендую задуматься на эту тему.

– Хорошо, я тебя услышала, – послушно выдавила из себя Ева.

– Вот и умница. – Он провел по ее нижней губе большим пальцем. – Выключай, пора спать.

– Да... ложись... – вздрогнула она. – Я через пять минут...

Григорий выключил свет и лег в постель. Ева старалась не шевелиться, сжала кулаки так, что ногти болезненно впились в кожу и мысленно молилась, чтобы он скорее уснул.

– Ева! Я тебя жду, – ровно через пять минут раздался требовательный голос мужа.

Судорожный вздох сорвался с ее губ, но послушаться она не посмела. Выключила ноутбук, поднялась на ноги и принялась медленно раздеваться, пытаясь максимально отсрочить неизбежное.

Внутри привычно поднималась волна протеста против близости с мужем, но приходилось перебарывать ее. Обычно это получалось довольно легко, но сейчас что-то явно шло не так. От одной мысли о его прикосновениях становилось дурно, а к горлу подкатывал горький ком.

– Ева! – раздраженно рявкнул Григорий.

Она вздрогнула и, зажмурившись, шагнула к постели, уговаривая себя тем, что через десять минут мучений все закончится.

* * *

– Ром, что с тобой сегодня? – лениво протянула Кристина и томно потянулась.

– В смысле?

Роман мазнул взглядом по ее обнаженной спине, отпил из бокала вина и усмехнулся. Его мысли крутились вокруг незнакомки, что он встретил сегодня в галерее. Эта девушка плотно поселилась в сознании и не желала уходить. Роман пытался разгадать, что его так привлекло в ней, и не мог. Объективных причин не было, но и забыть ее не получалось. Красивая. Сексуальная. Таких миллион вокруг. Но именно эта не давала покоя.

– Ты какой-то не такой... загруженный. – Крис подтянула простыню выше и обернулась. – У нас проблемы?

– Да вроде нет. – Роман неопределенно пожал плечами. У «них» и правда все было хорошо, а вот у него лично – сомнительно.

– С Сашкой опять не ладите? – Кристина не унималась, продолжая докапываться до истины.

– Это непрерывный процесс, – хмыкнул он, отпил несколько глотков и поставил бокал на тумбочку. – Когда уже он вырастет?

– Оглянуться не успеешь, как женится, – рассмеялась Кристина, допила свое вино и легла на живот, чтобы лучше видеть собеседника. Роман явно что-то скрывал, и это ей совсем не нравилось. Он был очень непредсказуемый, и если что-то идет не так, хотелось бы предпринять меры заранее. До начала глобальной катастрофы.

– Глупости, – отмахнулся Роман и неприятно поморщился. – Рано ему еще.

Не то чтобы не допускал такую возможность. Просто в существовании любви не верил в принципе, а жениться в таком возрасте не видел смысла.

– Тогда что?

– Да не знаю, – зевнул он. – Вроде все как всегда.

– Я тебя знаю, как облупленного. – Крис провела пальцами по его груди вверх и вниз, закусил губу и выжидающе заглянула в глаза.

Роман закинул руки за голову и устремил взгляд в потолок. Перед глазами снова возник образ незнакомки. Строгая, собранная, недоступная, но в то же время безумно сексуальная... Он шумно втянул носом воздух, словно вдыхая ее запах, и шумно выдохнул, так и не ощутив его.

– Встретил я сегодня одну девушку... – начал и замолчал, обдумывая степень своей откровенности. В принципе, у них с Кристиной не было секретов друг от друга, но почему-то делиться именно этой информацией было не комфортно.

– Когда ты успел? – Она удивленно округлила глаза и подперла голову рукой, готовясь выслушать всю историю.

– В галерее. Экскурсоводом, видимо, работает...

– Вау, кого-то потянуло на искусство? – Крис не удержалась от язвительного комментария.

– На интеллект скорее. – Роман лишь усмехнулся и покачал головой. Говорил и сам понимал, как это все по-идиотски звучит. Где он и где предметы искусства.

– Только не говори, что влюбился. – Кристина притворно схватила за сердце.

– Да бог с тобой, – скривился он, отменяя даже иллюзорную возможность. – Но зацепила...

– И в чем, собственно, проблема? – Ее бровь изящно изогнулась.

– Да нет проблем, – пожал он плечами. – Просто думаю, насколько мне это надо. Точнее, нахера оно мне?

– А как же охота, азарт или что там вас, мужиков, толкает на подвиги? – хмыкнула Кристина. – Или нашлась та, что не обратила на тебя внимания?

– Понятия не имею.

Роман и правда не знал, как отнеслась к нему незнакомка. Да и не хотел этого знать. Ему было совершенно не важно ее мнение и желания. Прекрасно понимал, что если бы ему было надо, она бы уже лежала в его постели.

– Хочешь, я найду о ней информацию?

– Не хочу. Я еще не решил... – Он потянулся и сладко зевнул. День сегодня был какой-то суматошный.

– Ладно, – протянула Крис и превратилась на спину. – Тогда выметайся из моей кровати.

– За что? – недоуменно спросил Роман, включаясь в игру.

– А нечего в ней мечтать о других бабах. – Она презрительно прищурилась и указала на дверь. – Вон.

– Сама же спросила, – проворчал он и нехотя поднялся на ноги.

– Мне можно, тебе нет. – Крис загадочно улыбнулась и раскинулась на всю кровать. – Иди давай домой.

– Стерва, – усмехнулся Роман, натягивая штаны и рубашку.

– Еще какая.

– Спокойной ночи, – сказал на прощание и пошел к двери.

– И тебе того же, – донеслось в спину.

Он вышел из квартиры и поднялся к себе. Время давно перевалило за полночь, но брат не спал, а словно ждал его, сидя в гостиной. Тяжело вздохнув, Роман направился к нему.

– Чего не спишь? – сел рядом на диван и устремил взгляд в какой-то боевик, шедший на экране телевизора.

– Не спится, – пожал плечами Александр, даже не удостоив брата взглядом.

– К учебе готов?

– Какая разница? Ты же уже обо всем договорился.

– Не передергивай, – вздохнул Роман. Так устал ругаться, но этот клубок продолжал запутываться, обрастая все новыми и новыми нитями. – Я договорился только о поступлении. Дальше без меня...

Саша лишь хмыкнул, но ничего не ответил. Учеба его интересовала меньше всего. Весь вечер он провел в ожидании, когда вернется Кристина. Хотел найти какой-нибудь повод, чтобы спуститься к ней и, возможно, пригласить куда-нибудь. Да просто поболтать... Но она приехала не одна. Точнее, брат привез ее... брат остался у нее... трахал несколько часов подряд, а сейчас сидит весь такой усталый.

Кипя от ревности и злости, Александр всеми силами старался не выдать своего состояния. Его просто бесила вся эта ситуация, но как ее изменить, пока не знал. Если бы Кристина дала ему хоть малейшую надежду... но она не обращала на него никакого внимания.

– Где ты был? – не сдержавшись, все же спросил он у брата, нарочно нарываясь на конфликт.

– В смысле?

– Ты был у Кристины? – процедил Саша сквозь зубы и сжал кулаки до хруста в пальцах.

– Мне отчитаться? – Роман недоуменно округлил глаза. Участвовать в допросе ему давно не приходилось.

– Просто ответить.

Александр не справлялся с эмоциями. Они разрывали его на части и заставляли вытворять глупости.

– Да, я был у нее, – спокойно произнес Роман, не до конца понимая, что происходит. Точнее, совершенно не понимая поведения брата.

– Используешь ее, как и всех предыдущих. Не противно? – В его глазах мелькнуло что-то такое, от чего стало не по себе.

– Саш, у тебя все нормально?

– У меня все просто зашибись. – Саша вскочил на ноги и со злостью швырнул пульт на диван. – С братом вот только не повезло!

Он развернулся и вышел из комнаты, оставив Романа одного. Не мог его видеть после всего этого. На душе было так паршиво, что хотелось волком выть. Поднявшись в свою комнату, Александр звучно хлопнул дверью и рухнул на кровать. Ненавидел весь мир и в первую очередь себя за то, что никак не может набраться смелости и признаться в своих чувствах.

Глава 5

Роман посмотрел на часы и залпом допил кофе. Пора было выходить, а Кристина так и не позвонила. Он ненавидел опаздывать, и она это прекрасно знала, но, видимо, специально решила выбесить его.

Звучно поставив чашку на стол, Роман набрал ее номер. Долгие гудки неприятно действовали на нервы и заставляли раздражаться все больше.

– Алло, – наконец ответила Крис.

– Ты готова? – сухо поинтересовался он, прекрасно зная, что услышит в ответ.

– Почти.

– Жду в машине.

– Хорошо.

Роман сбросил звонок и повернулся к брату. Тот вяло ковырялся ложкой в тарелке с хлопьями и никуда не спешил. А у него, между прочим, был первый учебный день.

– Тебя подвезти? – поинтересовался Роман, привлекая к себе внимание.

– Сам справлюсь, – хмыкнул Александр и, словно издеваясь, засунул в рот ложку с хлопьями.

– Уверен?

– Да.

– Баланс карты я пополнил, если что – звони.

– Обязательно...

Роман лишь тяжело вздохнул и, покачав головой, направился к выходу. Повлиять на брата никак не мог. Все, что требовалось от него, выполнил, а дальше Саша должен отвечать за свои поступки сам. Если не захочет учиться, заставлять его не имело смысла. Уже большой мальчик.

Александр проводил его взглядом и решительно отставил тарелку с хлопьями в сторону. Дождался, когда за братом закроется дверь, и сорвался следом. На ходу натянул кроссовки, на секунду заскочил в свою комнату, взял цветы и неслышно вышел из квартиры.

Дождавшись, пока лифт уедет, он свернул к лестнице. Пробежал два пролета и вышел на площадку этажом ниже. Осторожно выглянул из-за угла и посмотрел на квартиру Кристины. Расстояние до нее не больше двадцати метров, но попасться с поличным не хотелось совершенно.

Саша глубоко дышал, стараясь унять гулко колотившееся сердце, и выжидал удачный момент для рывка. За неделю он выучил ее распорядок досконально. Крис всегда опаздывала, но сегодня ехала с Романом и могла выйти раньше. Значит, у него было не больше двух минут, туда и обратно.

Решившись, он двинулся к цели, стараясь не издавать громких звуков. Добрался до заветной двери, засунул букет за ручку и резво стартанул обратно в укрытие. Пронесло. Не спалила.

Саша оперся спиной на стену и сполз по ней на корточки. Тишина в подъезде звенела в ушах и давила на нервы. Наполненное адреналином сердце громко ухало в груди, а тело сотрясал мерзкий озноб. Он чувствовал себя нашкодившим пацаном. Срочно надо было успокоиться. Саша энергично потер лицо, чтобы хоть немного прийти в себя. Не знал, что получится из его затеи, но очень хотел просто порадовать Кристину.

* * *

Кристина безбожно опаздывала и носилась по квартире, пытаясь быстро собраться, но не получалось. День не заладился с самого утра и не предвещал ничего хорошего. Сначала она не смогла себя заставить встать вовремя, затем убежал кофе и вишенка на торте – стрелка на чулках. Запасных, конечно же, не оказалось и пришлось переодеваться полностью. Как итог Роман уже дважды позвонил и поторопил, а это значило, что слушать его недовольство ей придется весь день. Но она же была не виновата, что все валилось из рук. Мелкие трудности словно сговорились и решили вывести ее из себя. Как специально, именно сегодня, когда Крис сдала свою машину на СТО и решила ехать в офис с Романом.

Телефон в очередной раз разразился назойливой трелью. Конечно же, это был Рома. Шумно втянув носом воздух, чтобы унять раздражение, Кристина провела пальцем по дисплею и приложила смартфон к уху, готовясь выслушать гневную тираду.

- Ты скоро? – прорычал Роман, явно разозлившись еще сильнее, чем прежде.
- Да иду я уже, иду, – попыталась смягчить его, натягивая параллельно туфли.
- Ты это десять минут назад говорила!
- Все, уже дверь открываю.

Кристина неаккуратно взялась за замок, сломала ноготь и едва не взвыла. Звучно выматерившись, сбросила звонок и забросила телефон в сумку. Осмотрела масштабы бедствия и мысленно добавила себе на сегодня в планы заехать на маникюр.

Сделав несколько глубоких вдохов и выдохов, она открыла злосчастную дверь и замерла в немом изумлении. Практически на пороге лежал букет цветов. Нежно-розовых садовых роз.

– Что это? – пробормотала она себе под нос, подняла букет и вдохнула едва уловимый аромат. Никакой карточки не обнаружилось, но цветы были очень красивые. Улыбка невольно появилась на ее лице. Неужели Роман решил поиграть в ухаживания? Это было занятно, особенно в их странной ситуации. Настроение значительно улучшилось, а мелкие утренние неурядицы больше не вызывали раздражения, а казались полнейшей ерундой.

Кристина вернулась в квартиру, поставила цветы в воду и спустилась на улицу. Машина Романа стояла прямо около подъезда. Открыв дверь, она юркнула на пассажирское сидение и пристегнула ремень.

– Ты пипец копуша! – разразился праведным гневом Роман и нажал на газ, трогаясь с места. – Больше даже не проси, с собой не возьму.

– Спасибо, Ром, – улыбнулась Кристина, не обращая внимания на его ворчание и небрежно взъерошила его волосы.

– За что? – дернул он головой и посмотрел на нее, не понимая, что происходит.

– За цветы. Мне очень приятно, что ты, наконец, вспомнил, что я женщина.

– Крис, ты бредишь? – нахмурился Роман, ощущая себя полным идиотом. Точно помнил, что никаких букетом не заказывал. – Какие цветы?

– В смысле «какие»? – озадачилась она и неуверенно продолжила. – Я открыла дверь, и на полу лежал букет роз...

– И ты решила, это я? – изумился он и покачал головой. Подобной ерундой никогда не страдал. Да и вообще все это мимимишное было не про него.

– А это не ты? – с сомнением уточнила Кристина. Теперь уже она ничего не понимала. Как так? Вариантов у нее больше не было. Все ее ухажеры остались в родном городе, а здесь ей было не до поиска новых.

– Конечно нет, – хмыкнул Роман. – Мне что, делать больше нечего?

– То есть вот так, да? – возмутилась она, обидевшись до глубины души. – Подарить мне цветы это «нечего делать»?

– Я не это имел в виду... – Он покачал головой. Понял, что сморозил глупость и надо было как-то разгладить.

– Конечно, не это, – сыронизировала Крис и, сложив руки на груди, отвернулась к окну. Разговаривать с ним пропало всякое желание.

– Крис, не передергивай.

– Знаешь, Ром, – она посмотрела на него и с укором продолжила: – Это вообще-то очень обидно.

– Прости, я не хотел... – выдохнул он, полностью признавая свою вину.

– Не хотел он, – фыркнула Крис.

– Ну правда, не обижайся, я исправлюсь...

– Кому ты рассказываешь? – Она перешла на язвительный тон, чтобы сильнее задеть его. – Горбатого только могила исправит.

– Ну спасибо. – Роман недовольно поджал губы.

– Зато честно. Ты, Ромочка, сухарь. – От обиды Кристина распалялась все больше и перестала фильтровать слова. – Всегда им был и останешься. Тебе чужды обычные человеческие эмоции.

– Да что ты говоришь? – вскипел он в секунду. – А ты у нас, значит, вся в белом?

Знал, что Кристина права, но не желал в этом признаваться даже себе. Его все устраивало, и менять что-то в своей жизни был не намерен.

– Я хотя бы пытаюсь не делать людям больно. – Вздернув подбородок, она вновь отвернулась.

Наступила тишина. Давящая. Раздражающая. Испытывающая на прочность. Никто не хотел ее нарушать, но молчать вечно было нельзя.

– Крис, заканчивай, – первым сдался Роман. – Я правда не хотел...

– Проехали, – выдохнула Кристина, снижая накал их ссоры. За пару минут успела выпустить пар и остыть. В конце концов, изначально знала, с кем имеет дело, и не строила воздушных замков. Да и не испытывала никаких сильных эмоций к этому человеку. Они были друзьями, партнерами в бизнесе и временами любовниками. Ее все устраивало, и менять что-то совершенно не было желания.

– Мир?

– Мир, – с готовностью кивнула она и вернулась к главной, интересующей ее теме. – Если это не ты, тогда кто?

– Тайный поклонник, – хохотнул Роман.

– Издеваешься?

– Нисколько. Не с неба же цветы упали. Может, конечно, кто-то случайно обронил...

– Около моей квартиры? – с недоверием прищурилась Кристина.

– Ну мало ли... – пожал он плечами. Верилось в это с трудом, но другой версии у него не было, а гадать можно до бесконечности.

– Ладно, может, и правда случайность...

Разбираться отпало всякое желание. В конце концов, это цветы, а не какая-нибудь гадость. Кто-то решил сделать приятное. Что ж, ей приятно. На этом тему можно было смело закрыть.

Роман свернул с проспекта на подземную парковку офисного центра, остановился на своем месте и заглушил двигатель.

– Что у нас сегодня по плану? – Роман вышел из машины, поставил ее на сигнализацию.

Кристина зависла на пару секунд, вспоминая расписание и неприятно скривилась.

– Подписание договора с Лапшиным. Съездишь один?

– А ты чего? – нахмурился Роман. Обычно на всех важных сделках присутствовали они оба. Он решал вопросы, Крис страховала, чтобы ничего не забыть и не накосячить.

– Не хочу, не нравится он мне. Мерзкий мужик. – Она зябко повела плечами, вспоминая этого персонажа. – Да и ноготь надо подшаманить. – Кристина вытянула вперед руку, демонстрируя испорченный маникюр.

– Мне показалось, ты ему понравилась... – усмехнулся Роман. Сразу заметил, как Лапшин пожирал глазами его помощницу, но не переходил границы дозволенного, поэтому проблемы не видел.

– Конечно, – хмыкнула Крис и снисходительно закатила глаза. – Пока мы обсуждали детали, он меня уже и раздел, и трахнул.

– Не кончила? – рассмеялся Роман, пропуская ее в здание.

– Нет.

– Тогда и правда повторять не стоит.

Двери лифта разъехались в разные стороны. Они вошли в кабину, и Роман нажал нужную кнопку. Кабина начала подниматься.

– Так что? – напомнила Кристина и выжидательно посмотрела на него.

– Да, конечно, съезжу. – Роман расплылся в лукавой улыбке, затем наклонился к ней и на ухо прошептал: – Но за это придешь сегодня к нам на ужин.

– С чего это вдруг? – Крис округлила глаза от удивления. – У меня вообще-то свои планы.

– Да не могу больше. С Сашкой так сложно, что уже руки опускаются. – Он сокрушенно покачал головой. Реально устал от постоянного напряжения между ними.

– Все никак?

– Нет.

– Ладно, уговорил. – Кристина хитро усмехнулась. – Но только ради Сашки.

– Договорились.

Лифт остановился, и дверцы разъехались в стороны. Роман и Кристина вмиг стали серьезными и вышли из кабины. Пора было работать, а личные отношения оставались за пределами офиса.

* * *

– Доброе утро, – Григорий вошел в столовую и занял свое место во главе стола.

– Доброе, – дежурно улыбнулась Ева и посмотрела на часы. Перед работой хотела поговорить с мужем, но все никак не могла выбрать подходящий момент.

– Пап, ты мне обещал карту пополнить. Мы с девочками после занятий хотели пройтись по магазинам, – Марианна капризно надула губы.

– Я помню, – Григорий смерил ее хмурым взглядом. – Тебе, кстати, не пора в институт?

– Уже убегаю, – просияла она и вскочила с места. – Спасибо. Ты самый лучший.

Звонко поцеловав отца в щеку, она помахала Еве и, подхватив небольшой рюкзачок, убежала.

Григорий облегченно выдохнул и принялся за завтрак.

– Ты до сколько сегодня? – между делом поинтересовался у жены, желая знать все о ее перемещениях и, конечно же, проконтролировать.

– К обеду освобожусь, – ответила она и, отодвинув тарелку, взяла чашку с кофе. Руки предательски дрожали, выдавая волнение, но Ева упорно пыталась сохранить присутствие духа. Нельзя было отступать, иначе никогда не решится.

– Возьми водителя.

– Я на такси доеду, – осторожно предложила она.

Григорий смерил ее задумчивым взглядом, от которого по коже поползли неприятные мурашки, но все же кивнул.

– Номер машины мне скинь.

– Хорошо... – Ева выдохнула и подняла на него глаза. – Гриш, я хотела поговорить... Он отставил свою тарелку в сторону и принялся за кофе.

– Говори.

– Я нашла хорошего врача... – начала она осторожно, вымеряя каждое слово, чтобы не разозлить мужа. – Хочу записаться на прием, – запнулась и торопливо добавила. – Если ты не против...

– Мы это обсуждали уже неоднократно, – Григорий недовольно поджал губы. – У тебя больное сердце, рожать тебе нельзя.

– Столько времени прошло... может уже какие-то новые технологии придумали.

Ева нервно сглотнула. Слышала это сто тысяч раз, но смириться так и не смогла. Не хотела. Не видела смысла в своем существовании. Устала быть просто красивым дополнением к мужу, хотела настоящую семью. Хотела жить полноценно, без оглядки на свой диагноз. Но Григорий отказывался принимать ее позицию.

– Нет. Я не хочу рисковать, – покачал он головой и стиснул кулаки.

– А я хочу, – упорно настаивала Ева. Неизвестно откуда взявшийся огонек протеста вспыхнул в ней с новой силой и толкал на подвиги. – Мне почти тридцать, я хочу ребенка!

– Ты не выносишь его! – раздраженно прорычал Григорий. – Твое сердце не справится и ты умрешь!

– А вдруг можно что-то сделать? – предательские слезы задрожали на ее ресницах. Не хотела плакать при муже, но сдержаться не получалось. Эмоции были слишком острыми, а личная драма так и не перегорела в ее душе.

– Нельзя, – покачал он головой, не давая ни единого шанса.

Ева отчетливо поняла, что проигрывает. Муж просто давил ее своим непрекращаемым авторитетом. Душил своими желаниями и потребностями, совершенно не заботясь о ее собственных.

Она рванула к нему и опустилась на колени у ног, преданно заглядывая в глаза. Гордости давно не осталось. Ева похоронила ее вместе со своими чувствами и мечтами о светлом будущем. Осталось лишь жгучее желание родить ребенка. Ему бы она посвятила всю себя, всю любовь и нежность, что скопились в ее сердце.

– Давай попытаемся, – умоляюще просила Ева, пытаясь хоть немного разжалобить мужа.

– Я сказал нет! – рявкнул Григорий, не обращая внимания, на ее старания. Ребенок был ему не нужен в принципе и менять свое решение он не собирался, ни при каком раскладе.

– Ну пожалуйста, – всхлипнула Ева, вытирая слезы, катившиеся по щекам.

– Да что ж вы сегодня меня все выбесить решили? – Григорий поднялся на ноги и нервно заходил по комнате из стороны в сторону.

– Я никогда ничего не прошу...

Тут жена была права. За всю их совместную жизнь, Ева едва ли о чем-то просила. Скорее снисходила озвучить свои желания, если они имелись. Но что это меняло? Ровним счетом ничего. Но тактику придется подкорректировать, чтобы сохранить мир в семье.

– Как зовут врача? – хмуро поинтересовался он.

– Кулик Ольга Геннадьевна, – дрогнувшим голосом ответила Ева и поднялась на ноги.

– Я поспрашиваю про нее, позже скажу о своем решении...

– Спасибо, – вымученно улыбнулась и стерла остатки слез.

– Ева, без глупостей, – строго предупредил Григорий, прожигая ее насквозь взглядом.

– Конечно.

Ева никогда и не собиралась прибегать к хитрости, чтобы обмануть мужа и завести ребенка. Это казалось ей подлостью, а она была выше этого.

Муж развернулся и вышел из столовой, оставляя ее в одиночестве. Ева обхватила себя руками и подошла к окну. В сердце затеплился крошечный огонек надежды. А вдруг все получится? Тогда она будет самой счастливой на свете...

Глава 6

В доме отца Марианна чувствовала себя бесправной пленницей, но вырваться из плена не могла. Была слишком зависима. Это раздражало, но в то же время давало и множество бонусов и привилегий. Безлимит на карте, например. Она могла позволить себе любой каприз, и это ей однозначно нравилось.

Поэтому воевать по поводу института и будущей профессии не стала. В конце концов, было абсолютно все равно, какой у нее будет диплом, ведь работать не собиралась в принципе. А высшее образование – это прихоть отца, которую приходилось исполнять.

Машина остановилась напротив шлагбаума одного из лучших вузов столицы. Марианна взяла свой рюкзачок и выбралась на улицу.

– Мари, ну наконец-то! – воскликнула Диана, ее ближайшая подруга, и помахала рукой. – Пятнадцать минут уже жду.

Марианна улыбнулась и направилась к ней.

– Ты готова к первому учебному дню? – спросила Диана после традиционного приветствия поцелуями в щеку.

– Ой, да мне что первый, что второй, одинаково, – отмахнулась та, и они в один голос рассмеялись. – Ты уже видели состав нашего курса? Мальчики интересные есть?

– Я видела парочку, – заговорщически шепнула Диана. – Без слез не взглянешь.

– Как всегда не повезло. – Мари неприятно сморщила носик.

– Зато в ай-ти такие экземпляры, закачаешься...

– Ботаны и задроты? – беспечно рассмеялась она.

– Да я тебе говорю, видела сегодня одного... м-м-м. – Диана мечтательно закатила глаза.

– Заинтриговала, – хмыкнула Марианна.

– Потом покажу. Пойдем, а то опоздаем.

Диана взяла подругу под руку, и они вместе направились в здание.

* * *

После того как запланированные вступительные мероприятия подошли к концу, все студенты собрались в столовой. К Марианне и Диане примкнули еще несколько девушек с их факультета, и теперь они вместе решали, за каким столом разместиться, чтобы перекусить. Первый курс, как и везде, не очень жаловали, поэтому место под солнцем предстояло еще занять.

– О, а вот и он, – воскликнула Диана и едва не захлопала в ладоши от нетерпения.

– Кто «он»? – нахмурилась Марианна и заскользила взглядом по столикам в зале, не понимая, о ком говорит подруга.

– Да тот красавчик с ай-ти.

– Где? – Теперь все девочки принялись его искать.

– За столиком справа, – лукаво улыбнулась Диана. – В белой футболке. Я, кстати, узнала, его зовут Александр Покровский.

Марианна наконец смогла увидеть этого «красавчика» и приятно удивилась. Парень и правда оказался довольно симпатичным и фактурным. Резко выделялся на общем фоне и привлекал внимание. Даже странно, что она сама его не заметила.

– Интересно, что он в ай-ти забыл? – задумчиво протянула она.

– Иди и спроси, – подтолкнула ее Диана.

– Что? Почему я? – Глаза Марианны округлились в притворном недоумении, хотя очень льстило, что подруги выбрали именно ее. Привыкла быть в центре внимания и сейчас чувствовала себя на своем месте.

– Потому что кроме тебя некому, – поддержала Диану одна из девушек.

– Черт. Вы серьезно? – Мари лукаво закусила губу и еще раз посмотрела на айтишника. Азарт стремительно просыпался в крови. Конечно, в планы не входило флиртовать с первокурсниками, но ради разнообразия можно было и развлечься.

– Ну конечно. Иди познакомься и заодно спроси, почему он выбрал этот факультет.

– Ладно, – снисходительно усмехнулась Марианна. – Как я выгляжу?

Прекрасно знала ответ, но хотела услышать подтверждение и потешить свое самолюбие.

– Офигенно! – уверила ее Диана. – Просто куколка.

– Иди уже, – поторопила одна из однокурсниц. – А мы подождем, пока ты нас позовешь к вам за столик.

Мари хмыкнула, выпрямилась и направилась к столику Покровского. Двигалась мягко и грациозно, пытаясь привлечь как можно больше внимания к своей персоне. Но этот парень даже не замечал ее.

* * *

Саша пришел в столовую задолго до наплыва остальной толпы, поэтому без труда удалось занять понравившийся столик. Есть не хотелось совершенно, он взял только кофе и неспешно потягивал его, скользя скучающим взглядом по людям, с которыми ему предстояло учиться. Друзей завести пока не удалось, хотя Саша и не стремился к этому. Ему нравилось быть одиноким. Никто не донимал идиотскими разговорами, ничего не просил и не навязывал. А главное, было время спокойно подумать. Хотя спокойными его мысли назвать было сложно. Саша пытался придумать, как обратить на себя внимание Кристины. Как сделать так, чтобы она перестала видеть в нем только подростка? Дилемма никак не хотела разрешаться.

– Привет. – Мелодичный девичий голос раздался где-то неподалеку, но Саша не обратил на него внимания. – Алло, ты глухой, что ли?

Он машинально повернулся на звук и увидел перед собой незнакомку.

– Ты мне? – поинтересовался на всякий случай.

– Конечно, тебе, не заметно разве? – возмущенно фыркнула она и закатила глаза к потолку.

– Вообще-то нет, – хмыкнул Саша и равнодушно пожал плечами. Эта девушка не интересовала его ни в коем разе.

– Я присяду? – Она выдавила из себя улыбку и взялась за стул напротив.

– Зачем? – нахмурился Саша. Продолжать общение не было ни малейшего желания.

– Ты всегда задаешь такие идиотские вопросы?

– Нормальный вопрос. – Он не собирался уступать и делить свое личное пространство. – Зачем присаживаться за столик к незнакомому человеку?

– Чтобы познакомиться, – сыронизировала девушка и недовольно цокнула.

– Я пас. – Саша покачал головой и демонстративно сложил руки на груди.

– То есть как? – Незнакомка распахнула глаза от удивления.

– Очень просто, – язвительно проговорил он. – Я не хочу с тобой знакомиться, и место за моим столиком занято, – взял рюкзак со спинки стула и бросил его на стул, который хотела занять девушка.

– Ты сейчас серьезно? – Она была возмущенна до глубины души и даже не пыталась сдерживать эмоции. Ее глаза метали молнии, а губы вытянулись в тонкую линию.

– Вполне. – Саша отпил кофе из бумажного стакана и отвернулся к окну, потеряв всякий интерес к незнакомке.

– Да ты хоть знаешь, кто я?

– И знать не хочу.

– Хам! – воскликнула она и, развернувшись, отправилась восвояси.

– Истеричка, – крикнул он ей вслед и сразу же забыл о ее существовании.

* * *

Григорий решил не откладывать дело в долгий ящик, а разобраться с закидонами жены сегодня же. Восстание гораздо проще предотвратить, чем потом его подавлять. Ведь если Ева вбила что-то в свою бестолковую голову, то не уймется, пока либо не добьется своего, либо не огребет по первое число. Жестить, конечно, не хотелось, но иногда это было святой необходимостью, иначе сулило большими проблемами.

Вычислить клинику, где принимала понравившаяся жене врач, удалось довольно быстро. Григорий подъехал к зданию за полчаса до начала приема и прошел сразу к главврачу. Имея множество связей и денег, договориться труда не составило, и уже через четверть часа, его впустили в кабинет Кулик Ольги Геннадьевны, дожидаться хозяйку.

Григорий по-хозяйски расположился в ее кресле и отвернулся от двери, чтобы устроить сюрприз. Времени у него было немного, поэтому планировал уложиться в несколько минут, добиться взаимопонимания и отправиться в офис, где его уже ждали кофе и утренний минет от секретарши.

Мечтательно прикрыв глаза, он мерно покачивался на кресле и представлял, как Наталья распахнет свой алчный ротик и преданно посмотрит ему в глаза. А он рванет ей в глотку до самых гланд и застонет от наслаждения.

Фантазии так увлекли, что Григорий не сразу услышал звонкий цокот каблучков. А когда дверь распахнулась, вздрогнул от неожиданности и поморщился от болезненной эрекции. Шаги стремительно приближались, он решил, что самое время рассказать о своем присутствии и развернулся в кресле.

– Доброе утро, Ольга Геннадьевна. – Григорий усмехнулся, изучая ее. Кулик оказалась эффектной женщиной лет тридцати пяти, точно знающей себе цену.

– Судя по тому, что кабинет женского врача захватил мужчина, не такое уж оно и доброе. – Она окинула его пренебрежительным взглядом и прошла за ширму, нисколько не смутившись.

«Стерва», – мысленно добавил он, а вслух произнес:

– У меня к вам важный разговор.

– Это и так понятно, что вы не на осмотр пришли. – хмыкнула Ольга, переодеваясь в медицинскую форму.

Этот тип не понравился ей с первой секунды, но главный очень просил умерить гонор и сделать то, что попросят. Она не никогда не прогибалась и не продавалась. Не брала ни взятки, ни благодарностей от пациентов. Всех посылала в фонд помощи больным детям. И сейчас морально готовилась дать отпор.

– Какая вы дерзкая, – хмыкнул Григорий.

– Какая есть. Может, представитесь для начала? – Ольга по привычке подошла к раковине и вымыла руки.

– Баринов Григорий Викторович.

Она лишь кивнула. Имя ни о чем ей не сказало.

– И кресло мое уступите, – сменила высокие шпильки на удобные балетки. – Я понимаю ваше желание указать мне на разницу в статусе, но это все же невежливо. Вы мужчина, а я всего лишь женщина...

Ольга говорила это все будничным тоном, словно отчитывала нерадивого малыша. На деле же просто издевалась.

– Пожалуйста. – Григорий все же поддался и, поднявшись на ноги, отошел к окну. Решил уступить в малости, чтобы выиграть гораздо большее.

– Спасибо. – Она прошла к столу и опустилась в свое кресло. – Итак... что же вас привело ко мне?

Он смотрел на оживленную улицу и напряженно думал, с какой позиции начать разговор.

– Моя жена, – тихо сказал Григорий, взвешивая каждое слово, – Ева хочет записаться к вам на прием по поводу зачатия ребенка...

– Пусть приходит, в чем, собственно, проблема?

– У Евы есть официально подтвержденный диагноз. Порок сердца. Ей беременеть категорически нельзя... – так же тихо продолжил он, пытаясь интуитивно уловить эмоции врача.

– Ну что ж... – улыбнулась Ольга. Сложные случаи были как раз ее коньком. – Посмотрим, что можно сделать. Сейчас уровень медицины...

– Вы не поняли, – повысил голос Григорий и развернулся к ней, сверля злым взглядом. – Я не хочу ребенка. Моя жена должна получить от вас такой ответ, чтобы забыла о беременности в принципе.

Несколько секунд Ольга молча переваривала его слова. Смысл просто отказывался укладываться в голове и был больше похож на несвязный бред безумного.

– Вы в своем уме? – воскликнула она наконец. – Как вы себе это представляете?

– Это уж сами решайте. – Григорий криво ухмыльнулся. – Можете провести обследование, чтобы содрать больше денег. Я все оплачу. Мне важен только результат.

– Я не буду этого делать. – Ольга покачала головой и демонстративно сложила руки на груди. Не собиралась участвовать во всем этом. Это было как минимум жестоко и не этично.

– Будете, – уверенно заверил ее Григорий. Был готов к такому ответу и заранее подготовил точки давления.

– Иначе что? – с вызовом спросила она, гневно сверкая глазами. С большим удовольствием высказала бы этому козлу все, что о нем думала, но вовремя сдержалась.

– Иначе, – Григорий опасно приблизился, уперся ладонями в столешницу и подался вперед, – потеряете сначала работу. Потом лицензию...

– Вы мне угрожаете? – ахнула Ольга, поражаясь такой наглости. – Что вы о себе возомнили?

– Предупреждаю, – он спокойно выдержал ее испепеляющий взгляд, – мне не нужны сюрпризы.

– Да вы хоть понимаете, что будет с вашей женой, когда она потеряет надежду? – Она отчаянно пыталась достучаться до этого тирана. Не понаслышке знала, какой это удар для женщины, и не желала никому такой участи.

– Ничего, переживет. – Григорий равнодушно пожал плечами. – Не в первый раз.

– Вы чудовище. – Ольга лишь сокрушенно покачала головой. Добавить было нечего.

– Даже не сомневайтесь в этом, – довольно хмыкнул он и направился к двери, но внезапно остановился и продолжил: – И если что-то пойдет не так, я уничтожу вас одним движением пальца. Всего доброго, – вышел в коридор, оставив ее одну.

Ольга уронила голову на руки и устремила взгляд перед собой. В такую ситуацию еще не встревала и, как поступить, не имела ни малейшего понятия. Переходить дорогу такому отморозку хотелось меньше всего, но и идти у него на поводу тоже.

Глава 7

Гордо вздернув подбородок, Марианна шла вперед, протискиваясь через небольшие группки студентов. В груди клокотала бессильная ярость, а желчь стремительно выплескивалась наружу, щедро поливая всех вокруг.

– Какой гад! – ядовито прошипела она, вернувшись к своим подругам. – Как он только посмел?

Мари была так зла, что плохо контролировала себя и свои слова. Этот парень сильно задел ее самолюбие, вернув с небес на землю. Она не привыкла к такому обращению и не собиралась спускать с рук обиду.

– Что случилось? – кинулась к ней Диана, а остальные девочки сразу же обступили в тесный кружок.

– Что он тебе сказал?

– Да ничего... – отмахнулась Марианна и театрально всплеснула руками. – Хам он обыкновенный и сволочь редкостная!

– Да? А с виду не скажешь, – протянула одна из девушек и обернулась, рассматривая издали Александра. Он словно почувствовал ее взгляд, повернулся в ее сторону и усмехнулся. – Может, ты ему просто не понравилась?

– Я?! – возмущенно воскликнула Марианна и едва сдержалась, чтобы не вцепиться в волосы этой выскочке. Как она только посмела усомниться в ее привлекательности?

– Ты с ума сошла? – как по команде накинута на нее Диана.

– Ну да, глупость сморозила... – пробормотала та и отступила. Ссориться в первый же день не хотелось совершенно, как и наживать себе проблем.

– Думай, что говоришь, – назидательно шикнула Диана и вновь переключилась на Марианну.

– Ну я ему устрою, – процедила Мари сквозь зубы и стиснула кулаки что было сил. Бесилась от ситуации в целом и от того, что теперь ее авторитет в коллективе может пошатнуться. Нужно было срочно как-то все исправлять.

– Что? – воодушевилась Диана, предвкушая интересное представление.

– Пока не знаю. – Марианна покачала головой. Надо было все хорошо обдумать. – Но просто так я это не оставляю. Пойдемте отсюда, – качнула головой, откидывая волосы за спину, и направилась к выходу, призывно виляя бедрами.

– А как же обед? – недоуменно поинтересовалась одна из девушек.

– В другом месте поедим, – отмахнулась от нее Диана и засеменила вслед за подругой.

* * *

Саша наблюдал издали и искренне забавлялся ситуацией. Даже не предполагал, что эта кукла так рассвирепеет. Но ему в сущности было плевать и на нее, и на ее свиту. Для него они все были на одно лицо. Одинаково искусственные и безмозглые.

Медленно допив кофе, он поднялся на ноги и направился к выходу. Телефон призывно завибрировал в кармане, извещая о входящем вызове. Саша мельком взглянул на экран и увидел имя брата. Сначала хотел сбросить звонок, но все же ответил.

– Алло.

– Саш, ты в институте? – поинтересовался Роман.

– Да, а что?

– Надолго еще?

– Часа три.
– Я как раз закончу... могу тебя подхватить.
– Не нужно, я сам доберусь, – упрямо ответил Саша. Все еще злился на брата и не хотел идти на уступки.
– Уверен?
– Уверен.
– А вечером ты свободен? – устало вздохнул Роман.
– Занят. – Он лукавил. Делать ему было нечего. Ни друзей, ни знакомых завести еще не успел, но и проводить время с братом не желал.
– Значит, опять не поужинаем? – Голос Романа звучал расстроено и даже неприятно зацепил Сашу, но он не свернул с выбранного пути.
– Спасибо, я не голоден. Это все? – сухо поинтересовался, чтобы завершить разговор ни о чем.
– Все.
Раздраженно сбросил звонок и убрал телефон в карман. Небрежно взглянул на часы и направился искать нужную аудиторию.

* * *

Роман завершил разговор, отложил телефон в сторону и отвернулся к окну. Отношения с братом трещали по швам, и он отчаянно не понимал, как выправить ситуацию. Может, и правда нужно было оставить его в родном городе, а не тащить с собой насильно? Но как оставить без присмотра? Сашка же совсем еще юный и неопытный. Да еще и юношеский максимализм хлещет из него, как из рога изобилия...

– Роман Дмитриевич, добрый день. – Он услышал мужской голос совсем рядом и вздрогнул от неожиданности. Так увлекся своими переживаниями, что не заметил, как в ресторане появился Лапшин.

– Михаил Федорович, приветствую. – Роман поднялся и пожал протянутую ладонь.

– Давно ждете?

– Только приехал.

Лапшин сел напротив. Официант сразу же подал ему меню.

– Вы уже заказали? – Михаил посмотрел на Романа.

– Только кофе. Я не голоден.

– Поддержу вас, пожалуй, – хмыкнул Михаил и обернулся к официанту. – Эспрессо и два сахара.

Тот кивнул и удалился. В ожидании завязалась беседа ни о чем. Мужчины лениво перебрасывались ничего не значащими фразами, чтобы расслабиться и настроиться на нужную волну.

Роман исподтишка изучал своего клиента, отмечая малейшие движения. По тому, как вольготно Лапшин откинулся на спинку стула, можно было сделать вывод, что он пытается показать свое превосходство. Но доминировать в реальности мог едва ли.

Михаил задумчиво барабанил пальцами по столу и молчал, словно не до конца был уверен в своем выборе, но это тоже не являлось правдой. Роман предложил ему такие условия, от которых не отказываются. А он слишком алчный и жадный. Все решил сразу, как только просчитал в уме сумму прибыли, и лишь искусственно затягивал подписание документов, чтобы придать себе важности.

Роман смотрел на это сквозь пальцы. Понимал, что Лапшин плотно сидел на крючке и не имел ни единого шанса, чтобы сорваться.

Официант принес кофе, расставил на столе и бесшумно удалился. Роман сделал глоток, чтобы промочить горло, достал папку с нужными документами и протянул собеседнику.

– Вот договор. Все нюансы, которые вы просили, учли и обозначили.

Михаил мельком пробежался по тексту и поднял глаза.

– Где же ваша помощница? – хмыкнул он и расплылся в ленивой усмешке.

– К сожалению, Кристина не смогла сегодня приехать. – Роман едва сдержался от язвительных замечаний и ответил максимально корректно. – Но передавала вам огромный привет.

– Очень жаль... – качнул головой Михаил и недовольно поджал губы. – У меня были планы.

– Да, но увы... – Роман развел руки в стороны. Обломать престарелого ловеласа оказалось приятно.

– Ладно, бабы бабами, а деньги отдельно, – проворчал Михаил и вновь погрузился в изучение документов.

– Согласен.

– Значит, вы говорите, что успеете сделать в срок и смета в процессе не подорожает? – в очередной раз уточнил он, хотя в договоре этот пункт выделен жирным шрифтом.

– Один из принципов нашей компании заключается именно в этом, – снисходительно усмехнулся Роман. – Подписанная смета не изменяется независимо от факторов и цен на рынке. Мы можем себе это позволить.

Уточнять, что таким образом может остаться без прибыли, он не стал. Не деньги были главные в этой сделке, а возможность перехватить значимого клиента у Барина.

– Что ж. – Михаил достал из внутреннего кармана ручку. – Рекомендации у вас блестящие, предложение заманчивое, давайте рискнем и попробуем поработать, – поставил подписи в нужных местах. Забрал один экземпляр себе, второй передал обратно и протянул руку.

– Спасибо за доверие. – Роман с готовностью пожал ее, ощущая ликование внутри. Маленькая, но такая желанная победа. И очередной шаг, чтобы свалить врага.

– Надеюсь, не подведете, – рассмеялся Михаил.

– Ни в коем случае, – с готовностью пообещал он. Теперь можно было и кофе спокойно попить.

Распроставшись с Михаилом, Роман отправился к машине. Сел в салон, но не стал заводить двигатель. Сквозь лобовое стекло смотрел на ту самую галерею, где встретил незнакомку. Всю неделю запрещал себе вспоминать о ней, гасил в зачатке любые мысли, направленные в эту сторону, а сейчас накатило, смывая все возведенные барьеры. Сознание вырвалось из-под контроля и взбунтовалось.

В груди внезапно стало тесно. Роман открыл окно и вдохнул свежий воздух. Нестерпимо захотелось увидеть эту девушку еще раз. Увидеть и убедиться, что то волшебство, которое он поймал, глядя на нее, – лишь плод его воображения. На самом деле лукавил, ему просто нужна была доза... А он, как наркоман в завязке, хотел получить ее во что бы то ни стало.

«А почему, собственно, нет?» – задал себе вопрос и не нашел ответа. Усмехнувшись, вышел из машины и отправился в цветочный на углу. Крис знатно промыла мозг с утра, надо исправляться.

Купив пышный букет крупных бордовых роз, Роман вернулся в машину. Проехал несколько метров, остановился напротив входа в галерею и принялся терпеливо ждать. Шансов на встречу было немного, но он отчего-то чувствовал, что на правильном пути.

* * *

– Анна Борисовна, я ухожу, – обратилась к администратору Ева и накинула на плечо сумочку. Такси должно было подъехать через десять минут. Она решила подождать его на улице и подышать свежим воздухом.

– Когда теперь придете? – расплылась та в улыбке.

– Пока не знаю. – Ева вздохнула и пожала плечами. – На данный момент моя работа в вашей галерее закончена...

– Жаль... но все равно, будем вас ждать.

– Спасибо.

Ева вышла на улицу и зябко поежилась от прохладного ветерка, пробравшего до костей. Посмотрела на на время и обхватила себя руками, чтобы хоть немного согреться в ожидании такси.

Причин возвращаться в галерею у нее больше не было. И так неделю тянула, ходила сюда практически просто так... Зачем? Не могла ответить на этот вопрос даже себе.

Звонкий сигнал автомобиля заставил вздрогнуть. Ева обернулась на звук и, увидев массивный черный джип, нахмурилась. Опять Григорию нейдет? Сколько можно? Зачем такой тотальный контроль? Она ни разу не давала даже малейшего повода подозревать ее в чем-то. Раздражение на мужа всколыхнулось в душе, а вместе с ним и протест. Не собиралась нарушать свои планы, гордо вздернула подбородок и отвернулась.

Краем глаза заметила, как дверь автомобиля открылась и мужская фигура вышла на улицу. Ева сильнее стиснула руки, чтобы скрыть странную дрожь, стремительно расплзающуюся по телу. Слышала каждый шаг, он эхом отдавался в сердце, но она упрямо делала вид, что ничего не замечает.

– Такая красивая девушка и одна. – Бархатистый голос без предупреждения ворвался в ее личное пространство и на секунду вызвал ступор. Дыхание сбилось, а сердце сорвалось в галоп.

Ева медленно повернула голову и едва не грохнулась в обморок. Никак не ожидала увидеть этого мужчину еще раз, хотя так и не смогла его забыть. Паника внезапно охватила ее, а сердце едва не выпрыгнуло из груди. Потребовались все силы, чтобы взять себя в руки и не выдать своего состояния.

– Вы? – Ева насмешливо изогнула бровь, словно ничуть не удивилась их встрече.

– Добрый день. – Он смотрел в глаза, ничуть не смущаясь. От его прямого взгляда становилось не по себе, а в груди зарождалась приятная вибрация.

– Сомнительное утверждение. – Она недовольно поджала губы и отвела глаза в сторону. Что делать, Ева не имела представления. Сбежать было самым мудрым решением, не дай бог муж следит за ней, но такси как назло где-то пропало.

Роман улыбался и жадно изучал ее профиль. Память не подвела, девушка и правда была великолепна, но в то же время холодна, как айсберг. Что-то ему подсказывало, что это обманчивое представление, и, если копнуть глубже, она приятно его удивит.

– Это вам. – Он протянул ей букет.

Ева окинула его и цветы недоуменным взглядом.

– Зачем?

– Хочу сделать девушке приятное.

– Девушке, может, и будет приятно, – она неопределенно пожала плечами. – А мне нет.

– Почему? – нахмурился он.

Ева нервно сглотнула и осмотрелась, но не заметила ничего подозрительного.

– Я замужем, – сухо ответила, обозначая границы дозволенного. Цветы были очень красивыми, но она не могла их принять по двум банальным причинам. Первая – страх. Если Гри-

горий узнает, всю душу из нее вытрясет. А вторая – не хотела давать этому парню напрасных надежд. Знакомиться с ним не собиралась, как, в общем-то, и продолжать общение тоже.

– Вот как, – хмыкнул Роман, не поверив ни единому слову. – Где же ваш муж?

– Вас это не касается, – непроизвольно огрызнулась Ева. – Если это все, будьте добры, оставьте меня в покое, – отошла на пару шагов, увеличивая дистанцию между ними.

– Хорошо, – подозрительно быстро согласился он и опять приблизился. – Но цветы хоть возьмите.

Ева нервно кусала губы и поглядывала на часы. Такси опаздывало на пять минут, а оборона трещала по швам. Ничего не могла с собой поделывать – реагировала на близость этого мужчины самым неподобающим образом.

– Не возьму. – Она упрямо качнула головой.

Роман был крайне озадачен. Такая красивая, но в то же время колючая. Желанная и недоступная. Будоражила его и дразнила, заставляя желать ее еще сильнее. Инстинкт охотника стремительно просыпался в нем, но Роман никак не мог найти нужный подход. Девушка не шла на контакт, а наоборот, выстраивала между ними глухую стену.

– Тогда я их выброшу, – усмехнулся он, с жадностью считывая ее реакцию.

– Дело ваше. – Ева небрежно дернула плечами. – Могли бы сделать приятное другой девушке...

Цветы было жалко, но не настолько, чтобы ради них жертвовать собой.

– Нет. Я покупал их для вас. – Роман не стал упорствовать и швырнул букет в урну. Всегда говорил, что подобные глупости не для него, не стоило и пытаться.

– Вот как? – сыронизировала Ева. – С чего вы взяли, что я буду здесь?

– Предположил, что вы здесь работаете.

– Вам что, делать больше нечего?

– Напротив, у меня очень много дел, – хмыкнул Роман и расплылся в ленивой улыбке. – А мысли о вас мешают их делать.

– То есть я еще и виновата? – негодуя воскликнула она, на пару секунд потеряв бдительность.

– Конечно, косвенно... – с готовностью ответил он, явственно ощутив, что нащупал наконец нужную волну. Эта неприступная крепость рано или поздно падет к его ногам.

– Какой вы наглец. – Ева цокнула языком и покачала головой, с трудом сдерживая улыбку.

– Это хорошо или плохо? – хитро прищурился Роман, очаровываясь ею все больше. Готов был схватить и увезти с собой, но предпочитал все же долгую игру. Чем длиннее путь, тем сладостнее награда.

– Мне все равно, – отмахнулась она, став вмиг серьезной. Все, что сейчас происходило, ей совсем не нравилось. Слишком опасно и безрассудно, но в то же время так волнительно и запретно.

– Вы лукавите... – тем временем продолжал Роман, плетя паутину вокруг своей жертвы. – Я вам нравлюсь... и вы ждали меня с прошлой нашей встречи... – Он встал за ее спиной и хрипло прошептал в самое ухо: – Теперь скажите, где я не прав?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.